

Но как теперь быть? Как выкрутиться из этой ситуации?

Брови Линь Дифэн слегка нахмурились, а в глазах отразились неловкость и безысходность.

Она подняла голову, и её взгляд, проскользнув сквозь блики на линзах очков, встретился с глубокими глазами Му Циюня.

Му Циюнь по-прежнему сохранял невозмутимость. Его красивые глаза были слегка опущены, и в этом безмолвном обмене взглядами словно читался немой вопрос о том, в какой переплет она угодила.

Глаза Линь Дифэн напоминали глаза Линь Шиминя — миндалевидные, с влажным, переливающимся блеском, который обычно скрывали очки, поэтому окружающие даже не догадывались об их красоте. Сейчас, когда она только подняла голову от книги и еще не успела надеть очки, в её глазах читалась беспомощность, как у нашкодившего щенка, и она отчаянно взывала к Му Циюню о помощи.

Му Циюнь на мгновение замер. Это длилось лишь долю секунды — настолько коротко, что об этом знал только он сам. Если бы он не признался, никто бы и не заметил.

Лу Линь, видя, что Му Циюнь молчит, обвил рукой его плечо и с улыбкой произнес:

— Брат Циюнь, мы же с тобой братья! Поделись же! Обещаю, никому не скажу. Брат Циюнь, твои конспекты — как оазис в пустыне, а ты сам — самая яркая звезда в ночном небе. Я, конечно, и в подметки тебе не гожусь, но хочу следовать по твоим стопам. Ну посмотри на меня, брат Циюнь!

Говоря это, он теребил рукав Му Циюня, раскачиваясь из стороны в сторону, словно огромный хаски, выпрашивающий ласку.

Му Циюнь стоял прямо, сжав кулаки в карманах брюк, его соболиные брови слегка дернулись.

Это походило на беспечные прыжки по минному полю. Линь Дифэн в стороне едва сдерживала смех, боясь, что сама станет следующей мишенью.

Наконец, терпение Му Циюня лопнуло. Его лицо помрачнело, словно небо перед грозой, и он с силой оттолкнул Лу Линя:

— Отвали! Порой мой рейтинг в классе даже ниже твоего!

Лу Линь недовольно проворчал:

— Пф... жадина... — но продолжать не рискнул.

Затем Лу Линь повернулся к Линь Дифэн и внезапно наклонился к ней. Девушка от испуга резко отпрянула, ножки стула зашатались, и она едва не потеряла равновесие. Лу Линь, проявив поразительную прыть, подхватил стул и ухватил Линь Дифэн за плечи, возвращая в вертикальное положение.

От неожиданности сердце Линь Дифэн ушло в пятки, а Лу Линь воспользовался моментом,

прошептал что-то ей на ухо, одарил торжествующей улыбкой и быстро ретировался.

Все произошло слишком быстро. Линь Дифэн еще не успела прийти в себя, как Лу Линь, наклонившись, шепнул ей что-то, подмигнул с нагловатой усмешкой и вихрем вылетел из класса.

Гнев Му Циюня вспыхнул, словно подожженный порох. Он схватил книгу, с силой швырнул её в сторону Лу Линя и рявкнул на весь класс:

— Проваливай к черту!

— Ай!

Книга, брошенная с огромной силой, угодила Лу Линю в левое плечо. Тот вскрикнул от боли, но не решился задержаться ни на секунду и пулей вылетел из кабинета.

Му Циюнь посмотрел на ошеломленную Линь Дифэн и, сам не зная почему, почувствовал раздражение. Он с грохотом отодвинул стул, отчего сидевшие рядом одноклассники удивленно обернулись.

Му Циюнь сел, сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться, но стоило ему взглянуть на Линь Дифэн, как дыхание снова сбивалось.

Придя в себя, Линь Дифэн заметила, что из-за недавней суматохи молния на её школьной форме разошлась, обнажив кружевную отделку нательной термокофты. Эта вещь служила ей уже много лет: кое-где она поизносилась, но оставалась такой же удобной.

Взгляд Му Циюня упал на этот кусочек кружева. Его лицо стало ещё мрачнее, словно в пасмурный день перед ливнем.

Он тонкими, красивыми пальцами осторожно ухватил край ткани, потянул его к центру и ледяным тоном произнес:

— Застегнись немедленно! Что за вид...

Линь Дифэн лишь тогда заметила, что воротник расстегнут. Она бросила взгляд вниз, поправила молнию и не придавала значения:

— Ничего страшного, там же ещё одежда есть.

Сказав это, она что-то вспомнила, и её лицо мгновенно залилось краской. Она украдкой покосилась на Му Циюня, убедилась, что он, возможно, ничего не заметил, и слегка выдохнула.

Эта термокофта была у неё уже много лет. Лао Цзюань купила её на вырост, а сама Линь Дифэн за последние годы не подросла — так и осталась метр пятьдесят шесть, хотя иногда упрямо говорила всем, что метр шестьдесят.

Поэтому кофта сидела как влитая, но от долгой носки на ткани появилось множество мелких катышков, а кружево в одном месте порвалось. Линь Дифэн думала, что раз кофта нижняя,

никто все равно не увидит, и не обращала внимания.

Но сегодня, представив, что это мог заметить Му Циюнь, сидящий менее чем в полуметре, она ужасно смутилась.

Линь Дифэн тайком достала телефон, прикрылась книгой и в панике заказала две новые кофты недорогого бренда, из ткани, которая, как обещали, не скатывается.

Обычно Линь Дифэн долго принимала решения о покупках, но сегодня был исключительный случай — она не хотела провести ни секунды больше в этой старой кофте.

Му Циюнь наблюдал, как она открыла книгу, поставила её «домиком» и уткнулась в неё на несколько минут.

Когда она закрыла книгу и выпрямилась, на её лице блуждала странная улыбка.

Гнев в душе Му Циюня незаметно утих.

Он толкнул её локтем и не удержался от подколки:

— Эй! Что ты там прячешь? — он подался в её сторону, но Линь Дифэн поспешно оттолкнула его и в испуге погасила экран телефона.

— Нет, ничего...

Му Циюнь усмехнулся:

— О? Неужели читаешь что-то вроде «Властный босс влюбился в меня»?

И надо же было такому случиться — он попал в точку! Она действительно любила женские романы и даже приносила в школу книги, которые покупала сама Лао Цзюань...

— Иди учись! Я читаю учебное пособие... — голос Линь Дифэн дрогнул от неискренности.

Му Циюнь смотрел, как её лицо заливается нежным румянцем, и в нем проснулось неуместное озорство:

— Что, захотелось любви? Уже выпускной класс, а ты всё о таком? Кто он? Я его знаю? Хочешь, помогу свести? А то после выпуска этот поезд уже уйдет...

Услышав эти слова, Линь Дифэн почувствовала, как внутри что-то сжалось. Едкая горечь, подобно приливу, подступила к горлу, туманом застилая мысли, и стало невыносимо тяжело.

Её взгляд стал спокойным, она посмотрела на Му Циюня. Тот сидел с игривой улыбкой, словно говорил о чем-то пустяковом, его совершенно не касаясь.

И правда... Кого она любит — какое ему до этого дело? Для него это лишь тема для светской беседы за чашкой чая или повод подшутить над другом.

А она для него, возможно, лишь пылинка... Они знакомы с детства, просто так вышло, что оказались в одном классе, а не потому, что он сам выбрал этот путь.

В этом была разница. Некоторые судьбы не стоят того, чтобы менять ради них свои решения...

Они встретились здесь и сейчас, но пройдет всего год, и их пути разойдутся навсегда...

<http://bllate.org/book/21808/2257098>